

Ло Шуши открыл рот, но не нашёлся, что ответить, поэтому лишь резко кивнул и выдавил из носа невнятный звук.

— Цинсяо вчера вечером вдруг вдохновился и нарисовал две картины. Не знаю, есть ли у господина Ло Третьего желание оценить их.

Словно будучи уверенным, что Ло Шуши не откажет, Нань Цинсяо шагнул вперёд, без колебаний подошёл к нему и с громким звуком шлёпнул сложенные картины на журнальный столик рядом с рукой Ло Шуши.

Сердце Ло Шуши ёкнуло. Цинсяо действительно злится. Что же он сделал вчера? И почему Тяньшу с остальными молчат? Тяньцзи сегодня утром смотрел на него с такой обидой, что вообще непонятно, что происходит?

Ло Шуши взглянул на Нань Цинсяо, затем украдкой посмотрел на два листа бумаги рядом с рукой, осторожно протянул руку, взял один и развернул.

На картине был изображён мальчик лет семи-восьми, с яркими чёрными глазами, держащий в руках круглый мяч и улыбающийся во весь рот — вид у него был весьма милый и простоватый.

Что это значит? Тяньшу и Тяньсюань переглянулись, не понимая, зачем Нань Цинсяо показал их господину такую картину.

— Отлично, очень живо, — Ло Шуши, однако, загорелся глазами и удовлетворённо кивнул.

— Господин Ло Третий, взгляните ещё на другую.

Живо? Конечно. Ведь он не забывал об этом все эти годы.

— Хм, — Ло Шуши уже догадывался, что изображено на второй картине, но всё же взял и развернул её.

И действительно, на ней был изображён он сам, с гордым взглядом и властной осанкой.

— Цинсяо действительно наблюдателен.

Оказывается, Цинсяо всё это время тоже присматривался к нему. Ло Шуши почувствовал себя невероятно счастливым.

— Тяньшу, что ты думаешь об этих двух картинах? — Нань Цинсяо по-прежнему улыбался, но в его тоне чувствовалось нечто зловещее.

Что думать? Тяньшу приподнял бровь. Если Нань Цинсяо задал такой вопрос, то явно не ради обсуждения мастерства. Но... что связывает эти две, казалось бы, несвязанные картины? Тяньшу с недоумением взглянул на Нань Цинсяо, но увидел лишь мягкую улыбку.

— Тяньшу считает, что обе картины выполнены очень живо, с глубоким смыслом, но я не вижу связи между ними.

— А Тяньсюань видит? — Нань Цинсяо повернулся к Тяньсюаню.

— Ээ... нет, — Тяньсюань растерянно покачал головой. — Я понимаю, что господин Цинсяо нарисовал портрет нашего господина, но кто этот мальчик?

Неужели это пожелание, чтобы господин поскорее обзавёлся наследником? Но это вряд ли возможно.

— Господин Ло Третий, не хотите ли вы сами объяснить своим подчинённым, что связывает эти две картины?

Зачем он сам должен думать? Разве он сможет догадаться?

— Обе картины — это я, — Ло Шуши держал по картине в каждой руке, смотря то на одну, то на другую, и находил их обе прекрасными.

— Что?

Тяньшу и Тяньсюань замерли, затем уставились на изображение мальчика в левой руке Ло Шуши.

— Господин, вы говорите... что это вы в детстве?

— А что? Не похоже? — Ло Шуши, напротив, был удивлён.

— Господин... что тут похоже? — Тяньшу нервно дернул уголком рта. — На картине господин в детстве был улыбчивым и добродушным, но сейчас...

Украдкой взглянув на бесстрастное лицо Ло Шуши, Тяньшу понял Нань Цинсяо. С таким каменным лицом, на котором даже глаза редко выражали радость, их господин действительно изменился до неузнаваемости. Если бы он был на месте Цинсяо, тоже бы не вспомнил.

— Неужели не похоже? — Ло Шуши повернулся к Тяньшу, затем к Тяньсюаню.

— Не похоже, — Тяньшу и Тяньсюань честно покачали головами.

— Хм... — Ло Шуши сжал губы. — Неужели правда не похоже? Ладно, пусть так, но даже если это так, Цинсяо не должен был его забыть. — Ты не помнишь моего имени?

— На этот раз пусть господин сам по-ду-ма-ет! — Нань Цинсяо сердито посмотрел на Ло Шуши.

Ещё вспомнил имя! Из-за этого он ещё больше злится. Кто бы мог подумать, что ребёнок семи-восьми лет будет так невнятно говорить, что он запомнил неправильное имя и искал его четыре-пять лет. Это просто бесит!

— Ээ... И имя тоже моя вина? — Ло Шуши невинно моргнул. — Прости?

— Господин может сказать это «прости», когда вспомнит, — Нань Цинсяо фыркнул и повернулся, чтобы сесть.

Глядя на то, как Нань Цинсяо нарочно дуется, Ло Шуши не мог сдержать улыбки. Как бы то ни было, Нань Цинсяо не забыл его. Он, как и Ло Шуши, помнил его все эти четырнадцать лет. Ничто не могло сделать Ло Шуши счастливее этого осознания.

— Цинсяо, не хватает ещё одной картины.

Сложив обе картины и убрав их за пазуху, Ло Шуши вдруг решил подразнить его.

— Хм? Чего не хватает? — Нань Цинсяо с недоумением посмотрел на Ло Шуши.

— Шесть лет назад, пятнадцатое августа.

Глаза Нань Цинсяо расширились.

— Это тоже был ты?!

Шесть лет назад, в день пятнадцатого августа, Нань Цинсяо случайно встретил молодого человека в столице государства Суйнин. Они сразу нашли общий язык, но внезапно мать Нань Цинсяо оказалась в беде в Хуанчжуне, и он поспешил туда, так и не встретившись с тем юношей снова. Но... он помнил, что тот человек был немного женственным, как он... как он превратился в такого?

— Именно так.

Увидев ожидаемое удивление на лице Нань Цинсяо, Ло Шуши почувствовал себя ещё лучше. Все эти годы Цинсяо действительно помнил его.

— Ты... я... эх... — Нань Цинсяо был так зол, что не мог говорить, и в конце концов лишь вздохнул, покачал головой и рассмеялся.

Кто бы мог подумать, что человек может так сильно меняться с каждым этапом взросления? Сколько времени он потратил впустую. Однако, подумав, Нань Цинсяо вдруг вспомнил ещё один вопрос.

— Ты пришёл помочь семье Нань из-за меня?

Нань Цинсяо уже давно задавался этим вопросом. Ло Шуши, третий господин семьи Ло, управляющий всеми делами семьи, как вдруг сам приехал в Гаои, чтобы помочь мастерской семьи Нань, которая была словно обузой.

— И да, и нет, не беспокойся.

Ло Шуши знал, о чём думает Нань Цинсяо, но не стал объяснять подробно. Однако его уверенная улыбка заставила Нань Цинсяо успокоиться.

Если Ло Шуши сказал, что всё в порядке, то так оно и есть. Более того, если бы Ло Шуши рисковал потерять власть в семье Ло, чтобы помочь семье Нань, Тяньшу и остальные вряд ли были бы так любезны с Нань Цинсяо.

— Тяньшу.

Закончив с личными делами, пришло время перейти к делу. Как только Ло Шуши произнес это, Тяньшу сразу же шагнул вперёд.

— Господин Нань, мы уже изучили все бухгалтерские книги семьи Нань, поэтому планируем полностью изменить подход к ведению дел. Позвольте мне позже подробно обсудить это с вами. Кроме того, уже почти июнь, как вы думаете, где нам стоит закупить зерно для приготовления закваски? Есть ли у вас идеи относительно нового рецепта вина? Успеем ли мы приготовить эту партию к пятнадцатому августа?

Тяньшу сразу же задал множество ключевых вопросов, ошеломив Нань Минсюаня.

— Зерно... сейчас весна, где его закупать?

Весной ведь только начинают сеять? И рецепт вина? Он не знает. До пятнадцатого августа ещё больше двух месяцев. Неужели это срочно?

Увидев выражение лица Нань Минсюаня, Тяньшу растерялся. Неужели этот господин Нань вообще ничего не подготовил? Нань Фэн говорил, что он всему научил Нань Минсюаня. Почему он даже не знает, где закупать зерно? Тяньшу не знал, что делать, и повернулся к Ло Шуши.

— Если у вас даже нет зерна для закваски, что вы собираетесь использовать для приготовления вина? — Ло Шуши нахмурился. — Хотя он и не ожидал многого от этого господина Нань, но это уже слишком.

— Не спешите, подумайте, где обычно ваш отец закупал зерно?

В конце концов, он ещё слишком молод, госпожа Нань не позволяла ему заниматься тяжёлой работой, так что как он мог знать все детали? Но, сказав это, Нань Цинсяо сразу же пожалел. Зачем он влез?

Заметив сожалеющее выражение на лице Нань Цинсяо, Ло Шуши усмехнулся.

— У... у фермеров? — Нань Минсюань неуверенно ответил.

Отец не рассказал ему об этом перед смертью! Как он должен знать?

<http://bllate.org/book/16762/1563459>